

УДК 001.8+62(091)+101

UDC 001.8+62(091)+101

09.00.00 Философские науки

Philosophy

ПРОБЛЕМА ПОДМЕНЫ СМЫСЛОВ**THE PROBLEM OF SENSES SUBSTITUTION**

Орешкина Марина Александровна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
политологии и философии
РИНЦ SPIN-код: 2517-1252
*Витебская государственная академия
ветеринарной медицины, г. Витебск, Республика
Беларусь*

Oreshkina Marina Aleksandrovna
Candidate of Historical Sciences, associate professor
of the Department of politology and philosophy
RSCI SPIN-code: 2517-1252
*Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine,
Vitebsk, Republic of Belarus*

Рассматриваются проблемы подмены смыслов и понятий в науке и социальной жизни. Подобного рода процессы приводят к искажению не только научной картины мира, но и к абсолютно нежелательным социальным потрясениям. Однако не разработанность этой научной проблемы не позволяет сегодня избегать указанных искажений реальной картины мира, что и приводит к нежелательным последствиям, требующим корреляции и исправлений. Вопрос подмены смыслов и понятий – вопрос в науке не новый, хотя и недостаточно исследованный.

Известно что, за строгость мысли приходится дорого платить потерей гибкости в переоценке смыслов, в результате легко соскользнуть к догматизму. Отметим, что это постоянно и происходит как в самой науке, так и в жизни общества, которому и призвана служить любая наука. Так наука мало представима без научных школ. Они являются гарантом сохранения определённого знания, видения, подхода, наконец, школы – это традиции и авторитет науки. Однако, пережив свой расцвет, когда на смену основоположнику приходят, через несколько поколений, далеко не такие гениальные и талантливые ученики-начётчики, школа начинает вырождаться, плодит схоластику путём подмены смыслов и понятий, выхолащивая их, и, в конечном итоге, уничтожая самую себя. Весьма наглядным примером социальных манипуляций на основе подмены смысловых платформ является коллективизация в СССР в 30-е годы XX века и связанные с этим так называемые «перегибы», что и есть подмена смысловых платформ в чистом виде. Разработка данного направления, связанного с выявлением подмены смыслов и понятий, будет продолжаться и далее. И приближение к истине будет и далее происходить через очищение знания от мифа, путём поиска первосмысла или архетипа, отделённых от вымысла и лжи, очищенных от научной недобросовестности и политического заказа

The author deals with problems of substitution of senses and notions in the science and in the social life. Such processes result not only in distortion of the scientific worldview but also in absolutely undesirable social cataclysms. However, this scientific problem has not been yet worked out to sufficient extent, which hampers preventing the mentioned distortions of the real worldview and brings to unwanted consequences requiring correlation and corrections. The question of senses and notions substitution is not new in the science but it has not been yet sufficiently studied. We know that strictness of thinking must be dearly paid for in loss of flexibility in revaluation of senses, which makes you easily slip into dogmatism. It should be noted that this keeps taking place both in the science itself and in the life of society any science is called to serve. So the science can be hardly imagined without schools of thought. They ensure preservation of certain knowledge, vision, approach and, finally, of a certain school – they are traditions and authority of the science. However, having passed their golden age, when the founder used to be followed after several generations by dogmatists whose genius and talent were far from being so great, a school begins to degrade producing scholasticism by substitution and emasculation of senses and notions and finally destructs itself. The collectivization in the USSR in the 30ies of the 20th century and so-called “extremes” associated with it being that very substitution of sense platforms in its pure form constitutes a rather illustrative example of social manipulation based on the substitution of sense platforms. These activities relating to detection of senses and notions substitution will also be developed in the future. The truth will be approached as before through cleaning the knowledge of the myth, through searching for the original sense or the archetype separated from lie and fabrication, cleaned of scientific dishonesty and political order

Ключевые слова: СМЫСЛЫ, ПОНЯТИЯ,
ПОДМЕНА, ИСКАЖЕНИЯ, НАУКА,
СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Keywords: SENSES, NOTIONS, SUBSTITUTION,
DISTORTIONS, SCIENCE, SOCIAL LIFE

Постановка проблемы. Вопрос однозначного толкования смыслов и понятий стоит сегодня в науке как никогда более остро. Это связано с неоднозначным толкованием как сугубо научных (внутренние проблемы науки), так и явлений социальной жизни. В результате, исходя из неверных посылок, не могут найти решения научные проблемы, а социальные – заходят в тупик.

Анализ последних исследований и публикаций. Как отмечает академик НАНУ Локтев В.М. [1], в течение полутора десятилетий управленческая элита Украины, стремясь как можно быстрее подвергнуть либерализации экономику страны, абсолютно не учитывала исторические закономерности развития Украины, как государства, и, соответственно, особенности развития научной сферы. В результате подобной подмены одних смыслов другими, науке страны нанесён значительный ущерб, соответственно снизилась конкурентоспособность украинской науки, её экономическая эффективность.

Достаточно запутанным в этом плане является вопрос голодомора. Так в своём интервью Информационно-аналитическому изданию Фонда исторической перспективы «Столетие» профессор института экономической истории при Стокгольмской школе экономики Леннарт Самуэльсон рассматривает этот крайне болезненный для Украинского общества вопрос не с точки зрения заговора против украинского народа, но как то, что эта трагедия не была в общепринятом понимании ни геноцидом, ни национальной акцией, а являлась страшным последствием советской коллективизации [2].

Целью статьи является выяснения механизмов подмены смыслов и понятий в научной и социальной сферах.

Материалы и результаты исследования. Рассматривая данную проблему, приходим к мысли о том, что вопрос подмены смыслов и

понятий – вопрос в науке абсолютно не новый, хотя и недостаточно исследованный.

Этим вопросом глубоко занимался один из крупнейших философов XX в., доктор технических наук, профессор В.В. Налимов [3]. Так он писал: «Если мы теперь хотим говорить о смыслах нашего Мира в целом, то его природе надо будет приписать текстово-языковую структуру». Однако исходя из трёхуровневой модели сознания на определенном этапе возникает необходимость редукции. Но по мысли Налимова В.В.: «Редукция – это серьёзное огрубление смыслов. Но она необходима для построения изящных концепций». Таким образом, за строгость мысли приходится дорого платить потерей гибкости в переоценке смыслов, в результате легко соскользнуть к догматизму.

Отметим, что это постоянно и происходит как в самой науке, так и в жизни общества, которому и призвана служить любая наука. Так наука мало представима без научных школ. Они являются гарантом сохранения определённого знания, видения, подхода, наконец, школы – это традиции и авторитет науки. Однако, пережив свой расцвет, когда на смену основоположнику приходят, через несколько поколений, далеко не такие гениальные и талантливые ученики-начётчики, школа начинает вырождаться, плодит схоластику путём подмены смыслов и понятий, выхолащивая их, и, в конечном итоге, уничтожая самую себя.

Весьма наглядным примером социальных манипуляций на основе подмены смысловых платформ является коллективизация в СССР в 30-е годы XX века и связанные с этим так называемые «перегибы», что и есть подмена смысловых платформ в чистом виде. Во временной последовательности это происходило следующим образом.

Развитие народного хозяйства в СССР в 20-е и 30-е годы XX века имело свои специфические черты. Все ранее рассматриваемые экономические теории оказались малопригодными для исторической

действительности того времени. Поскольку тот зигзаг, что проделала история на территории бывшей Российской Империи в виду установления диктатуры пролетариата, породил коллизии ранее никем из ученых не предусмотренные. И хотя в области промышленного строительства Советской России пришлось многому учиться у капиталистических стран, то в области сельского хозяйства она шла своим неизведанным еще в мире путем коллективизации. Но прежде чем в 30-е годы всеобщая коллективизация была осуществлена имелся период казалось бы отступления от данного генерального курса ВКП(б) в виде новой экономической политики, провозглашенной В.И. Лениным 8 марта 1921 года в Москве на X съезде РКП(б) [4]. Однако при ближайшем рассмотрении можно увидеть, что такой поворот событий основывался на теории К.Маркса о том, что общество не может перескочить через естественные фазы развития, т.е. капиталистические отношения в сельском хозяйстве должны были быть пройдены, но ускоренно, по аналогии с быстро прокручиваемой кинолентой, когда движение героев фильма ускоряются многократно. Собственного говоря, введение нэп было обусловлено в первую очередь необходимостью опоры Советского государства на собственные силы, поскольку практически исключалась помощь извне. Тем более что Советский Союз изначально находился во враждебном буржуазном окружении. Развитие же аграрного сектора давало возможность не только накормить народ, дать работу перерабатывающей промышленности города, но и продавать сельскохозяйственную продукцию и, в первую очередь зерно за рубеж. Что давало в свою очередь возможность пополнять золотовалютные запасы страны и приобретать новую технику и технологии для развития собственной индустрии. Как видим, вопрос развития села оставался одним из наиболее актуальных вопросов развития народного хозяйства страны. Тем более что законы социалистического накопления и развертывания

социалистических отношений в то время только намечались и изучены не были. Отметим, что до революции крупнотоварные капиталистические хозяйства на селе были представлены: помещичьими, купеческими и кулацкими хозяйствами фермерского типа. Все эти типы хозяйств достаточно бурно развалились, применяя новые технологии, машины, удобрения, лучшие сорта сельскохозяйственных растений и породы животных. В то время как бедняцкие хозяйства деградировали все более и более, а бедняцкие либо ухудшались, либо находились в равновесном состоянии.

Октябрьский переворот уничтожил помещичье-купеческое землевладение, а кулацкие хозяйства были остановлены в своем поступательном развитии. Однако в условиях нэп, которая означала свободу обогащения и свободной эксплуатации наемного труда, прерванный было процесс развития кулацких хозяйств был реанимирован. Необходимо сказать, что кулак при хороших погодных условиях, когда получается хороший урожай, выигрывал более, чем другие крестьяне, в силу того, что он засеивал большие площади. При неурожайных годах кулак так же оставался в прибыли в силу того, что бедняки уезжали из своих мест, а кулаки скупали их землю, скот, инвентарь и т.д. В силу этого развитие кулачества в новых условиях привело к перегруппировке сил в деревне и новому социальному расслоению. В итоге беднота столкнулась с кулачеством в первую очередь в вопросе земли, что вынудило вмешаться Советскую власть на стороне бедноты. С другой стороны кулачество столкнулось непосредственно с диктатурой пролетариата, поскольку власть советов с помощью специального обложения налогами стала регулировать социальные и экономические процессы на селе, перекладывая основное налоговое бремя на кулаков, освобождая во многих случаях бедняков от налогов вообще. Тем не менее, в рамках нэп, кулаки активно занимались накоплением. Именно это и требовалось новой

власти. Именно за этот счет страна начала восстанавливать промышленность, развивать социалистический сектор сельского хозяйства в виде совхозов, своего рода локомотивов предстоящей в дальнейшем коллективизации. Таким образом, частник – нэпман в городе, кулак – в деревне, стали источником укрепления Советской власти. Путем налогов у частника забирали ту часть денежных средств, какие бы в ином случае шли на развитие их производств. Именно так был создан фонд социалистического накопления.

По мере восстановления и развития сельского хозяйства все большее значение приобретала торговля зерном, которое Советское государства в значительных масштабах стало поставлять на международный рынок, что приносило государству твердую валюту. Это дало возможность восстановить тяжелую промышленность, а развитие тяжелой индустрии помогло восстановить и легкую промышленность. Что в свою очередь потребовало и иного отношения к сельскому хозяйству, поскольку для легкой промышленности требовались все возрастающие стабильные и по низким ценам поставки технических культур и продукции животноводства.

В целом начался процесс вытеснения мелкотоварного производства крупными предприятиями. В результате усиливается нажим на кулачество путем увеличения в первую очередь налогов. По мере создания колхозов и их укрупнению и укреплению сопротивление кулаков начало возрастать. Классовая борьба в деревне обострилась. Надо сказать, что кулаки испытывали жесткое давление со стороны комитетов бедноты, они находились под всеобщим подозрением как классовые враги, спекулянты и эксплуататоры. Когда продразверстка была заменена продналогом, кулака это вполне устроило. Кулаки стали вкладывать накопленные денежные средства в расширение посевных площадей, улучшение пород скота. Огромные прибыли приносила с началом нэп торговля. Возродившийся

товарооборот сторицей обогатил тех, кто оказался в первых рядах его возрождения. Значительное внимание уделялось со стороны Советской власти и партийных организаций кооперации вообще и на селе в частности. Поскольку через кооперацию можно было объединять крестьян, создавая предпосылки к дальнейшему созданию колхозов. А с другой стороны, кооперация давала возможность при правильной расстановки сил в ещё большей мере влиять на кулака, вытесняя его постепенно из сферы торговли. Естественно, что мелкобуржуазные силы села сопротивлялись этому и готовы были дать бой Советской власти внутри кооперации. Но и этот бой они проиграли. ВКП(б) огромное внимание уделяла классовому составу кооператоров и последовательно на каждых выборах в органы управления кооперативов выдавливала кулацкие элементы из их состава. Таким образом, нэп подготовила почву для роста и развития социалистического сектора в деревне в виде совхозов, и что важнее – колхозов. Именно последние стали своего рода могильщиками кулачества как класса. То есть в деревне сначала назрел, а затем и разрешился вопрос классового противостояния мелкой сельской буржуазии – кулаками – и сельским пролетариатом в пользу последнего. Надо сказать, что среди многих факторов – экономических, политических, социальных, большую провальную роль для кулаков сыграл фактор психологический. Неуталяемая жадность мироедов, а именно так называли кулаков в деревнях, которым в равной степени был выгоден недород и голод своих крестьян-собратьев так как в этом случае дешеvelа рабочая сила и можно было захватывать новые земельные территории, так и высокий урожай, поскольку в этом случае было больше зерна для обмена, позволила расправляться с ними без особых моральных издержек.

Но именно решительные действия пролетарской власти, рассматривавшей кулаков, как оплот контрреволюции и «пятую колонну», а бедняков с опорой на середняков своими союзниками, через всеобщую

коллективизацию и решение партии большевиков «уничтожить кулаков как класс» положило полный конец экономическому и политическому влиянию этой прослойки сельской буржуазии в 30-е годы XX века. Вот резолюция 1-го съезда комитетов бедняков Украины: «Кулацкое хозяйство должно быть ликвидировано так же, как и помещичье. Земля у кулака вся должна быть отобрана, его дом использован для общественных нужд, его мертвый инвентарь передан на прокатный пункт, его племенной скот, сведен на случайные пункты или передан беднейшим селянам, а сам кулак должен быть из деревни, как помещик изгнан из своего поместья» [5]

Рассмотрим эти процессы на основании ряда исторических материалов достаточно мало известных в силу их незначительных тиражей [6; 7; 8]. Тотальная коллективизация и массированное наступление на кулака в деревне началось после поражения группы, лидерами которой являлись Н.И. Бухарин, А.И.Рыков, М.П.Томский. Поскольку именно Н.И.Бухарин, благодаря своей концепции равновесного развития села, когда помощь государства оказывалась и единоличникам и колхозам с соблюдением плановых начал, удерживал сползание к чрезвычайщине.

После организационного поражения «новой оппозиции» на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.) в руководстве партии сложилось определенное единство в оценке узловых проблем социально-экономической политики.

В этот период в повестку дня встал вопрос о создании возможностей для осуществления индустриализации и преодоления мелкотоварного уклада сельского хозяйства. Принятые партией решения были направлены на воплощение принципов нэпа в деревне, развертывание товарооборота. Были расширены права крестьян в найме рабочей силы, аренде земли, введен единый денежный налог.

Вместе с тем начавшийся процесс индустриализации породил и определенные трудности, которые не находили должного отражения в

практических действиях партии. Обнаружившиеся слабости и ошибки политики партии, новые, порожденные начавшейся индустриализацией проблемы уже в 1927 г. были в той или иной мере выявлены и осмыслены Н.И.Бухариным, опиравшимся на ленинские идеи нэпа. Если в основу практической политики 1925-1927 гг. была положена точка зрения Н.И. Бухарина о том, что не колхозы являются основной дорогой к социализму, то позже он изменил свою позицию и стал последовательным сторонником коллективизации, при условии создания для нее должной материально-технической базы.

На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) ЦК партии выходит с единой программой «переконструирования» нэпа, основным автором которой был Н.И. Бухарин [9]. В соответствии с этой программой было решено приступить к развертыванию производственного кооперирования, расширению плановых начал, активному наступлению на капиталистические элементы города и деревни. Политбюро ЦК ВКП(б) для быстрого и, как первоначально казалось, кардинального решения проблемы обеспечения городов хлебом принимает решение о применении чрезвычайных мер, использовании административного и судебного нажима на кулаков и зажиточных крестьян. И.В.Сталин становится сторонником форсированных темпов социалистического строительства, в том числе в решении крестьянского, аграрного вопроса. Было усилено налогообложение кулачества и «крепких» середняцких хозяйств, принято решение применять ко всем, кто по каким-либо причинам не сдает государству установленный налог, статью 107 Уголовного кодекса, предусматривавшую уголовную ответственность «за спекуляцию» с конфискацией имущества и прежде всего обнаруженных запасов зерна.

Однако оказалось, что чрезвычайными мерами было невозможно устранить последствия ошибок экономической политики. Используемые преимущественно административные меры стали принимать все более

массовый и жесткий характер. Но эти меры не дали результатов. Весной 1928 г. выяснилось, что посевы зерновых культур были сокращены, заготовки хлеба еще более уменьшились. Поднявшаяся волна административных мер вызывала протесты в деревне.

Поиски выхода из создавшегося положения были предприняты на апрельском (1928 г.) Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). В центр внимания все больше выдвигались вопросы, связанные с определением путей и форм кооперирования сельского хозяйства, с отношением к среднему крестьянству. И.В. Сталин объяснял затруднения на хлебном фронте, возникшие весной 1928 г., двумя причинами. Во-первых, тем, что производительность сельского хозяйства, производство товарного хлеба растут медленнее, чем нужды народного потребления и темпы развития промышленности, и, во-вторых, тем, что произошло перераспределение производства продукции сельского хозяйства между отдельными социальными укладами в советской деревне: исчезли помещичьи хозяйства, обладавшие высокой товарностью, и возросло число экономически слабых мелкотоварных хозяйств. И.В. Сталин также отмечал возросшую политическую активность кулачества, кулацкий саботаж в ходе хлебозаготовок. Однако в объяснении трудностей он отказывался замечать причины, вызванные ошибками экономической политики, сбрасывал со счетов серьезные и грубые просчеты в установлении заготовительных цен на зерно и в определении предварительных плановых объемов заготовок хлеба.

В середине 1928 г. во всех партийных организациях страны развернулось широкое обсуждение возникших проблем. В ходе ее проведения постепенно прорисовывались контуры критики «правого уклона». С докладом по этому вопросу выступил на июльском (1928 г.) Пленуме ЦК А.И.Микоян и поддержал позицию И.В.Сталина, подчеркнув, что

чрезвычайные меры были вызваны обострением классовой борьбы в деревне, активизацией выступлений кулачества против Советской власти.

Часть членов Центрального Комитета (Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский) видела причины осложнений, прежде всего, в изменении аграрной политики партии. А.И. Микоян, Л.М. Каганович, С.В. Косиор трудности, возникшие в ходе хлебозаготовок, объясняли неблагоприятными погодными условиями, а усиление чрезвычайных мер – сопротивлением кулачества. «Правые», к которым были отнесены Н. И. Бухарин и его единомышленники, считали, что причины упадка сельскохозяйственного производства кроются в ошибках экономической политики, в занижении заготовительных цен, в чрезвычайных мерах, которые повлекли за собой изъятие излишков хлеба не только у кулачества, но и у части середняков. Одним из незамедлительных последствий такой политики стало сокращение запашки под зерновые на Украине, Северном Кавказе, в Сибири.

В ходе дискуссии на Пленуме обе стороны оперировали примерами и фактами, имевшими сильное эмоциональное воздействие. Так И.В. Сталин и его сторонники говорили об агрессивном поведении кулака, его антисоветских действиях. В выступлениях сторонников И.В. Сталина главный упор делался на необходимость решительного обуздания капиталистических элементов в деревне.

Пленум отметил, что трудности хлебозаготовок были вызваны: нарушением рыночного равновесия и обострением его вследствие более быстрого роста платежеспособного спроса со стороны крестьянства в сравнении с предложением промтоваров; неблагоприятным соотношением цен на хлеб в сравнении с ценами на другие продукты сельского хозяйства, что ослабляло стимулы к реализации хлебных излишков; ошибками планового руководства; недостатками в работе заготовительных

организаций; нарушением революционной законности, административным произволом (обход дворов, частичное закрытие местных рынков).

Сложившаяся ситуация требовала принятия кардинальных мер. Состояние сельского хозяйства, его невысокая товарность с тенденцией к дальнейшему снижению ставили под реальную угрозу осуществление индустриализации, обеспечение населения страны и Красной Армии продуктами питания.

Проблемы социального развития деревни, сельскохозяйственного производства находились в прямой связи с экономической дифференциацией на селе. Следует подчеркнуть, что точку зрения о «кулацкой опасности» разделял и Н.И. Бухарин. В октябре 1927 г. он отмечал, что командные высоты государства за последние два года укрепились, что смычка с крестьянскими массами обеспечена, а кулачество социально изолировано, и потому появилась возможность начать наступление против кулака, с тем, чтобы реально ограничить его эксплуататорские тенденции.

Кроме политических санкций (лишение избирательных прав), наступление на кулака выражалось также в повышении налогообложения на зажиточные слои деревни, в преследовании «за тайную торговлю землей», в введении более строгих правил использования наемных работников, а также в уменьшении сроков аренды земли. Эти меры Н.И. Бухарин считал вполне совместимыми с принципами нэпа. Однако он исключал раскулачивание как метод борьбы с сельской буржуазией.

Известно, что в 1928 г. и начале 1929 г. предполагалось, что процесс кооперирования сельского хозяйства займет большой период и что наряду с совхозами, крупными коллективными хозяйствами длительное время будет существовать и единоличное крестьянское хозяйство. Коллективные формы сельского хозяйства и единоличные хозяйства не противопоставлялись друг другу. Советская власть должна была оказывать поддержку

как совхозам и колхозам, так и мелким единоличным крестьянским хозяйствам.

Переход к коллективному хозяйству должен был занять определенный отрезок времени, в течение которого предполагалось обеспечить все необходимые материально-технические и политические предпосылки кооперирования крестьян. В то время такое понимание коллективизации было господствующим среди партийного актива, о чем убедительно свидетельствовала XVI партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1929 г. Разногласия среди членов Политбюро по вопросам аграрной политики поначалу не обнародовались и даже делались публичные заявления о наличии среди них полного единства, но вскоре обстановка резко изменилась.

Перевес политических сил был на стороне И.В. Сталина. Апрельский (1929 г.) Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) высказал мнение, что позиция трех членов Политбюро, особенно их заявление от 9 февраля 1929 г. (на объединенном заседании Политбюро ЦК и Президиума ЦКК) «явно направлены к снижению темпов индустриализации». «Группу Бухарина» обвинили в либеральном толковании нэпа, что квалифицировалось как линия на свертывание социалистического наступления и ослабление позиций пролетариата в борьбе против капиталистических форм хозяйства, расширение возможностей для кулацких хозяйств. Основу этих ошибок находили в бухаринских требованиях постоянных уступок крестьянству, в отрицании им неизбежности обострения классовой борьбы в переходный период. В этой связи следует сказать и о резкой критике Н.И. Бухариным утверждавшейся в партии сталинской «теории» обострения классовой борьбы по мере приближения к социализму. Он считал, что такое обострение возможно лишь как временное явление. И Н.И. Бухарин, и А.И. Рыков выступали за коллективизацию сельского хозяйства, за создание совхозов. Преобразование деревни они связывали с необходимостью

развития всех форм кооперации. Искусственное форсирование темпов коллективизации, по их мнению, могло привести к резкому сокращению производства сельскохозяйственной продукции. Н.И. Бухарин считал, что политика раскулачивания затрагивает и значительную часть среднего крестьянства, которую стали необоснованно относить к кулачеству, что вытеснение кулака следует вести не административными, не репрессивными, а прежде всего экономическими методами. Апрельский (1929 г.) Объединенный Пленум ЦК и ЦКК осудил взгляды «группы Бухарина» «как несовместимые с генеральной линией партии и совпадающие в основном с позицией правого уклона», освободил Н.И. Бухарина и М.П. Томского с занимаемых ими постов в редакции газеты «Правда», в Коминтерне и ВЦСПС, но оставил их в составе Политбюро ЦК.

Таким образом, после поражения группы Н.И.Бухарина путь к тотальной коллективизации был открыт, так же как и возможность вытеснения кулака из сферы производства репрессивными, а не экономическими методами.

Однако подмены смысловых и понятийных структур и аппаратов происходит, как видно из выше изложенного, далеко не случайно и не самостоятельно. В своей блестящей работе «Манипуляция сознанием» известный российский политолог С.Г. Кара-Мурза вскрывает механизмы достижения политического господства путём замены одних понятий и смыслов другими, в результате чего происходит фактическое зомбирование населения и потеря им способности мыслить самостоятельно [10]. Зачастую, как пишет этот автор, манипуляция сознанием осуществляется на основе мифа. По его определению: «Миф – это обобщённое представление о действительности ... соединяющее реальность с мистикой. То есть это всегда представление в значительной мере иллюзорное, но в силу ... своей привлекательности оказывающее большое воздействие на массовое сознание». В свою очередь миф можно

рассматривать и как ряд смысловых платформ, имеющих гибкую связь, или вообще не имеющую её, но находящихся в явной или неявной форме на одном смысловом поле. Что можно уподобить ряду плотов, плавающих в одном и том же озере – замкнутом водоёме. При этом каждый плот может находиться на поверхности воды, быть полузатопленным или вообще затопленным – то есть присутствовать в неявной форме.

Необходимо отметить, что А.Ф. Лосев считал, что и сама наука насквозь мифологична, поскольку пользуется усредненно-обобщёнными понятийными категориями и абстрактными постулатами и частными допущениями. Впрочем, он дал вполне однозначное определение мифа: «Миф есть в словах данная чудесная личностная история» [11]. Однако мифология имеет собственную логику развития и понимается только сама из себя. Поэтому мифическое сознание, по мнению американского исследователя Л. Лешан является весьма значительной силой внутри человеческого социума, которая зачастую играет отрицательную, деструктивную роль и даже приводит к возникновению войн [12].

Гражданская война в России в начале XX века была как раз из разряда таких явлений, когда искажение смысла и подмена смысловых платформ вызвали тектонические потрясения в массовом сознании людей. Когда насильственно выпяченный вперёд всякого разума тезис-противоречие свой – чужой, как архетип древних противоречий, сокрытых глубоко в подсознании, разрубил ранее единое общество на отдельные кровоточащие куски.

Исследование дискриминационной политики Советской власти в отношении кулаков вопрос не до конца изученный. Анализ публикаций, в частности С.В.Кульчицкого [13], О.И.Ганжи [14], В.П. Данилова [15], М.М. Горинова [16], Л.И. Гинцберг [17] и других показывает, что противопоставление групп селянства приводило к негативным последствиям. Так комитеты незаможного селянства (КНС) активно и

практически по своему усмотрению объявляли неугодных им селян кулаками и способствовали осуществлению репрессий в отношении данных крестьян. В конечном итоге подобная политика на селе привела к известным последствиям, названными «голодомором», принесла неисчислимые беды селянству и народу Украины.

Идеологическая база процесса раскулачивания заключена в работах основателей партии большевиков и Советского государства, в частности В.И.Ленина и И.В.Сталина. Так в статье «Ответ товарищам колхозникам» И.В.Сталин писал [18]: «Кулак есть враг Советской власти. С ним у нас нет и не может быть мира. Наша политика в отношении кулачества есть политика его ликвидации, как класса. Это, конечно, не значит, что мы можем его ликвидировать в один присест. Но это значит, что мы будем вести дело к тому, чтобы окружить его и ликвидировать». Далее он цитирует В.И.Ленина, который писал о том, что кулаки – это самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки – меньшинство в народе... Эти кровопийцы нажились на народной нужде во время войны, они скопили тысячи и сотни тысяч денег, повышая цены на хлеб и другие продукты. Затем «вождь мирового пролетариата» эмоционально описывал, как эти пауки разжирели на счет разоренных войною крестьян, на счет голодных рабочих. Эти пиявки пили кровь трудящихся, богатея тем больше, чем голодал рабочий в городах и на фабриках. Эти вампиры подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова кабелят бедных крестьян.

Мало изучены вопросы последствий раскулачивания.

Рассмотрение некоторых последствий раскулачивания для судеб людей вольно или невольно отнесенных к данному эксплуататорскому, как тогда определяли, классу на примере Старобельского округа Донецкой

области, ныне составной части Луганской области по материалам Государственного архива Луганской области за период – с 1934 по 1936 гг. показало, что практически все жалобы касались раскулачивания [19].

Из Беловодского района было рассмотрено 16 жалоб из них 14 с формулировками, связанными с раскулачиванием и социальном притеснении: о раскулачивании, о конфискации домостроения и другого имущества, лишении избирательных прав, неправильном определении социального происхождения, исключение из колхоза, неправильном налогообложении. Из Белокуракинского района 15 жалоб из них 12 о социальном притеснении. Из Белолуцкого района было рассмотрено 9 жалоб и все о притеснении того или иного рода. Из Верхне-Тепловского района поступило 4 жалобы и все 4 о нарушении прав гражданина. Евсугский район – 7 жалоб и все об ущемлении прав. По Куйбышевскому району 7 жалоб – аналогично. Покровский район – 6 жалоб из 7 о притеснении. Лозно-Александровский район 20 жалоб из 28. Марковский район – 18 из 20. Меловской район 4 из 4. Из Мостковского района поступило 10 жалоб и все о дискриминации того или иного рода. Из Нижне-Дуванского района 19 жалоб из 20. Из Ново-Айдарского – 15 из 16. Из Ново-Астраханского 23 из 24. Из Ново-Псковского 4 из 4. Из Сватовского района было рассмотрено 22 жалобы о дискриминации из 23. Из Станично-Луганского района – 18 жалоб из 21. По Старобельскому району жалоб было практически на порядок больше, чем по другим районам: видимо в виду близости людей к региональной власти чисто географически. Бюро жалоб было рассмотрено 100 дел, из них 89 с жалобами на неправильное раскулачивание, о неправильной конфискации домостроения и другого имущества, лишении избирательных прав, неправильном определении социального происхождения, исключение из колхоза, неправильном налогообложении. Из Троицкого района поступило и были рассмотрены 15 жалоб из них 14 – о социальном притеснении.

Всего был изучен массив, состоящий из 387 дел, принятых за 100%. Из них 29,9% – это дела о лишении имущества. А из этого числа – 94% жалоб – о лишении домостроений. Зачастую превалировала форма лишения домостроений в виде их продажи. Зафиксирован только один случай лишения квартиры в многоквартирном доме.

Дела о несправедливом лишении права голоса – 31,8%; 2,6% – неправильное определение социального статуса или происхождения; 2,3% – неправильное начисление налогов. И только 10 жалоб (3,9%) было с формулировкой «о неправильном раскулачивании».

Однако за сухой статистикой скрывается то, что при более подробном изучении дел по жалобам граждан выясняется следующее: многие жалобы поступали от ранее раскулаченных лиц, поскольку лишение права голоса, лишение домостроений и иного имущества с последующей его продажей, неправильному обложению налогами подвергались в первую очередь лица ранее раскулаченные или их дети.

Анализируя указанные материалы, а также другие дела по данному вопросу из Луганского архива, можно констатировать, что зачастую к судьбе людей подходили огульно. Советы всех уровней, в том числе и сельсоветы злоупотребляли данной им властью. Фактически многие их действия можно рассматривать как произвол и узаконенный грабеж. Люди, на которых хотя бы пало подозрение в их кулацком происхождении, лишались имущества, изгонялись из колхозов, лишались избирательных прав. Характерен такой пример. Исполнительный комитет Луганского областного совета вынес следующее постановление в 1940 году: «В соответствии с постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У от 20 сентября 1940 г. №1243 исполком постановил уже на октябрь 1940 года в счёт 1941 года 250 человек. Подвергнуть их медосвидетельствованию, санобработке и доставить их на станции где и погрузить в вагоны. Занимается этим

начальник Переселенческого отдела т. Семиножа. Контролирует зам. Головы Исполкома Облсовета тов. Таций» [20].

Все это свидетельствует об отсутствии законности и бесправии людей перед властью. В конечном итоге интересы людей, их имущество и даже жизнь приносились в жертву политическому моменту. В первую очередь эти процессы можно рассматривать как дискриминацию по происхождению. А это ли не подмена смыслов? Но подмена стоящая, под час, самой жизни человека или исковерканной судьбы.

Таким образом, весьма сложной представляется ситуация в науках, изучающих не только естественную, но и социальную историю.

Существует такое мнение, что для того, чтобы стать наукой, история, например, «должна оперировать только физическими или логическими недетерминированными процессами, которые возникают в точках бифуркации». По мнению данного автора, которое весьма основательно аргументировано, все процессы на планете Земля происходят в результате катастроф. В то же время история самого человека, как вида, так и человеческого общества просто-напросто сфальсифицированы и с реальностью мало имеют общего. То же касается и истории естественной [21].

Надо отметить, что подобного мнения придерживаются и другие исследователи, шедшие своим, оригинальным, путём. Так, например, географ из МГУ А.А. Вотяков показал не только истоки катастрофических процессов и дал возможные сценарии дальнейшего хода событий, но и показал на основании строгих математических расчётов как, каким образом, когда и кем к современному летоисчислению была приписана 1000 лет [22].

Подмены смыслов и понятий в исторической науке выявлялись неоднократно как отечественными [23; 24], так и другими авторами [25; 26; 27]. Это тем более показательно в контексте подмены смыслов и

понятий. Поскольку в зависимости от опорных дат меняется практически весь смысловой и политический расклад не только отдалённых эпох, но и современности, ибо крылатая фраза о том, что тот, кто управляет прошлым – владеет и настоящим, а, значит, управляет и будущим, актуализировалась сегодня многократно.

Выводы. Разработка данного направления, связанного с выявлением подмены смыслов и понятий, порой меняющих и меняющих кардинально взгляд на те или иные научные или социальные процессы и их трактовку, будет продолжаться и далее. И приближение к истине, и её постижение будет и далее происходить через очищение знания от мифа, путём поиска первосмысла и первичного понятия или архетипа, отделённых от вымысла и лжи, очищенных от научной недобросовестности и политического заказа правителей любой эпохи. Смысловые платформы должны быть выявлены и представлены в явной форме. Поскольку в противном случае возникает узел бифуркации с ложными направлениями псевдоисторического развития, то есть не-бывшее представляется как бывшим, что приводит к изменению реальности и её искажению. Хотя, с другой стороны, поиск смысла и истины порой может порождать и новые мифы, которые всё одно, уходят своими корнями в мифы прошлого. Видимо отделение науки от мистики, знания от мифа – процесс длительный и вряд ли когда возможно его окончательное завершение во времени.

Литература

1. Локтев В.М. Есть ли будущее у науки Украины? / В.М.Локтев // 2000. – Аспекты. – 2008. – 18.IV. – №16(411). – С.1,3.
2. Интервью Ленарта Самуэльсона: «Сталинское руководство не могло остановить голодомор». – Беседовал М.Кустов. – [Электронный ресурс] // Столетие – информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. – Интернет-газета издаётся с 21 сентября 2004 года. – 22.03.2007. – Режим доступа: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=35074> . – Заголовок с экрана.

3. Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989. – 288 с.
4. Протоколы X съезда РКП(б). – М.: Партийное издательство, 1933. – 954 с.
5. Резолюція I Всеукраїнського з'їзду комітетів незаможних селян по земельному питанню. 20 жовтня 1920 р. / Історія колективізації сільського господарства Української РСР. – Том перший. – Колгоспне будівництво на Україні. - 1917-1927 рр.- К.: Видавництво Академії наук Української РСР. – 1962. – 852 с. – С.76-78.
6. О так называемом «антисоветском правотроцкистском блоке» // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №1. – С.122-131.
7. Из истории коллективизации // Известия ЦК КПСС. – 1989. – №10. – С.191-219.
8. Снегирев В.А. Новая экономическая политика и классовая борьба в деревне / В.А. Снегирев. – Materiály IX mezinárodní vědecko-praktické conference. – Moderní vymoženosti vědy-2013. – 27 ledna – 05 února 2013 roku. – Díl 24 Yistori. – Praha Publishing House «Education and Science» s.r.o. 2013. – С.20-23.
9. XV съезд ВКП(б). – Стенографический отчет. – М.,Л.: Государственное изд-во, 1928. – 1416 с.].
10. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2007. – 864 с.
11. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Из ранних произведений / А.Ф. Лосев. – М.: Изд-во «Правда», 1990. – С.391-599.
12. Лешан Лоуренс. Если завтра война? Психология войны / Лоуренс Лешан. – М.: Астрель, АСТ. – 2004. – 142 с.
13. Цена «великого перелома»: [Голод на Украине в 1933 г.] / С. В. Кульчицкий. – Киев, 1991. – 430 с.
14. Ганжа, Оксана Ивановна. Политика по отношению к кулачеству в украинской доколхозной деревне (1921-1927 гг.): автореф. дис. ... канд. исторических наук: 07.00.02 / Ин-т истории АН УССР. – Киев, 1989. – 17 с.
15. Данилов В.П. Советская колхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В.П. Данилов. – М.: Наука, 1977. – 320 с.
16. Горинов М.М. Советская история 1920-30-х годов: от мифов к реальности / М.М. Горинов // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Под. Ред. Г.А. Бордюгова. – М., 1996. – С.239-277.
17. Массовые депортации крестьянства в 1930-1931 годах и условия их существования в северных краях (по материалам «особых папок» политбюро ЦК ВКП(б) и «комиссии Андреева» // Отечественная история. – 1998. – №2. – С.190-196.
18. Сталин И.В. Ответ товарищам колхозникам / И.В. Сталин. – Сочинения. – Т.12. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1949. – С.202-228.
19. Государственный архив Луганской области (ГАЛО). – Ф.Р-1186 сч. – Луганский Областной Государственный Архив. 1923-1930, 1933-1937. – Опись 1. Старобельск; с 1925 г. – Старобельского округа; с 1933 г. Старобельского округа Донецкой области. – 81 лист.
20. Государственный архив Луганской области (ГАЛО). – Ф Р-1779 Исполнительный Комитет Ворошиловградского Областного Совета Депутатов Трудящихся. – Оп.1. – Дело № 72 Постановления областного Исполнительного Комитета о переселении семей в Приморский край и районы области, о заготовке семян озимых культур, кормов для скота; о строительстве малых колхозных гидростанций и др. Хранить постоянно. – 139 л. – 15 июня 1940-26 декабря 1940. – Лист.67. –

Постанова Виконавчого комітету Ворошиловградської обласної Ради депутатів трудящих. Від 26/IX-1940 року. Протокол №38.

21. Голубчиков Ю.Н. Глобальные катастрофы в истории цивилизации / Ю.Н. Голубчиков. – М.: Вече, 2005. – 384 с.

22. Вотяков А.А. Теоретическая география-3. Карты плоской Земли / А.А. Вотяков. – М.: «София», 202. – 264 с.

23. Носовский Г.В. Новая хронология Руси / Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. – М.: Изд-во «Факториал», 1999. – 256 с.

24. Фоменко А.Т. 400 лет обмана. Математика позволяет заглянуть в прошлое. – М.: Астрель; АСТ, 2007. – 350 с.

25. Валянский С.И. Новая хронология земных цивилизаций. Современная версия истории / С.И. Валянский, Д.В. Калужный. – М.: АСТ; Олимп, 1996. – 384 с.

26. Аджи Мурат. Азиатская Европа / Мурат Аджи. – М.: АСТ; АСТ Москва, 2006. – 1128 с.

27. Каныгин Ю.М. Последние времена: Новая парадигма истории / Ю.М. Каныгин. – К.: А.С.К., 2006. – 480 с.

References

1. Loktev V.M. Est' li budushhee u nauki Ukrainy? / V.M.Loktev // 2000. – Aspekty. – 2008. – 18.IV. – №16(411). – S.1,3.

2. Interv'ju Lenarta Samujel'sona: «Stalinskoe rukovodstvo ne moglo ostanovit' golodomor». – Besedoval M.Kustov. – [Elektronnyj resurs] // Stoletie – informacionno-analiticheskoe izdanie Fonda istoricheskoy perspektivy. – Internet-gazeta izdaetsja s 21 sentjabrja 2004 goda. – 22.03.2007. – Rezhim dostupa: <http://www.stoletie.ru/print.php?ID=35074>. – Zagolovok s jekrana.

3. Nalimov V.V. Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arhitektonika lichnosti / V.V. Nalimov. – М.: Изд-во «Prometej» MGPI im. Lenina, 1989. – 288 s.

4. Protokoly X s'ezda RKP(b). – М.: Partijnoe izdatel'stvo, 1933. – 954 s.

5. Rezoljucija I Vseukraïns'kogo ž izdu komitetiv nezamozhnih seljan po zemel'nomu pitannju. 20 zhovtnja 1920 r. / Istorija kolektivizacii sil's'kogo gospodarstva Ukraïns'koï RSR. – Tom pershij. – Kolgospne budivnictvo na Ukraïni. - 1917-1927 rr.- K.: Vidavnictvo Akademii nauk Ukraïns'koï RSR. – 1962. – 852 s. – S.76-78.

6 O tak nazyvaemom «antisovetskom pravotrockistskom bloke» // Izvestija CK KPSS. – 1989. – №1. – S.122-131.

7. Iz istorii kollektivizacii // Izvestija CK KPSS. – 1989. – №10. – S.191-219.

8.Snegirev V.A. Novaja jekonomicheskaja politika i klassovaja bor'ba v derevne / V.A. Snegirev. – Materiāly IX mezinarodi vědecko-praktickā conference. – Moderni vymozhenosti vědy-2013. – 27 ledna – 05 února 2013 roku. – Dil 24 Yistori. – Praha Publishing House «Education and Science» s.r.o. 2013. – C.20-23.

9. XV s#ezd VKP(b). – Stenograficheskij otchet. – М.,Л.: Gosudarstvennoe izd-vo, 1928. – 1416 s.].

10. Kara-Murza S.G. Manipuljacija soznaniem / S.G. Kara-Murza. – М.: Jeksmo, 2007. – 864 s.

11. Losev A.F. Dialektika mifa. Iz rannih proizvedenij / A.F. Losev. – М.: Изд-во «Pravda», 1990. – S.391-599.

12. Leshan Lourens. Esli zavtra vojna? Psihologija vojny / Lourens Leshan. – М.: Astrel', AST. – 2004. – 142 s.

13. Cena «velikogo pereloma» : [Golod na Ukraine v 1933 g.] / S. V. Kul'chickij. – Kiev, 1991. – 430 c.

14. Ganzha, Oksana Ivanovna. Politika po otnosheniju k kulachestvu v ukrainskoj dokolhoznoj derevne (1921-1927 gg.): avtoref. dis. ... kand. istoricheskikh nauk: 07.00.02 / In-t istorii AN USSR. – Kiev, 1989. – 17 s.
15. Danilov V.P. Sovetskaja kolhoznaja derevnja: naselenie, zemlepol'zovanie, hozjajstvo / V.P. Danilov. – M.: Nauka, 1977. – 320 s.
16. Gorinov M.M. Sovetskaja istorija 1920-30-h godov: ot mifov k real'nosti / M.M. Gorinov // Istoricheskie issledovanija v Rossii. Tendencii poslednih let / Pod. Red. G.A. Bordjugova. – M., 1996. – S.239-277.
17. Massovye deportacii krest'janstva v 1930-1931 godah i uslovija ih sushhestvovanija v severnyh krajah (po materialam «osobyh papok» politbjuro CK VKP(b) i «komissii Andreeva» // Otechestvennaja istorija. – 1998. – №2. – S.190-196.
18. Stalin I.V. Otvet tovarishham kolhoznikam / I.V. Stalin. – Sochinenija. – T.12. – M.: Gosudarstvennoe izd-vo polit. literatury, 1949. – S.202-228.
19. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj oblasti (GALO). – F.R-1186 sch. – Luganskij Oblastnoj Gosudarstvennyj Arhiv. 1923-1930, 1933-1937. – Opis' 1. Starobel'sk; s 1925 g. – Starobel'skogo okruga; s 1933 g. Starobel'skogo okruga Doneckoj oblasti. – 81 list.
20. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj oblasti (GALO). – F R-1779 Ispolnitel'nyj Komitet Voroshilovgradskogo Oblastnogo Soveta Deputatov Trudjashhihsja. – Op.1. – Delo № 72 Postanovlenija oblastnogo Ispolnitel'nogo Komiteta o pereselenii semej v Primorskij kraj i rajony oblasti, o zagotovke semjan ozimyh kul'tur, kormov dlja skota; o stroitel'stve malyh kolhoznyh gidrostancij i dr. Hranit' postojanno. 139 list. – 15 ijunja 1940-26 dekabnja 1940. – List.67. – Postanova Vikonavchogo komitetu Voroshilovgradskoï oblasnoï Radi deputatov trudjashhih. Vid 26/IX-1940 roku. Protokol №38.
21. Golubchikov Ju.N. Global'nye katastrofy v istorii civilizacii / Ju.N. Golubchikov. – M.: Veche, 2005. – 384 s.
22. Votjakov A.A. Teoreticheskaja geografija-3. Karty ploskoj Zemli / A.A. Votjakov. – M.: «Sofija», 202. – 264 s.
23. Nosovskij G.V. Novaja hronologija Rusi / G.V. Nosovskij, A.T. Fomenko. – M.: Izd-vo «Faktorial», 1999. – 256 s.
24. Fomenko A.T. 400 let obmana. Matematika pozvoljaet zagljanut' v proshloe. – M.: Astrel'; AST, 2007. – 350 s.
25. Valjanskij S.I. Novaja hronologija zemnyh civilizacij. Sovremennaja versija istorii / S.I. Valjanskij, D.V. Kaljuzhnyj. – M.: AST; Olimp, 1996. – 384 s.
26. Adzhi Murat. Aziatskaja Evropa / Murat Adzhi. – M.: AST; AST Moskva, 2006. – 1128 s.
27. Kanygin Ju.M. Poslednie vremena: Novaja paradigma istorii / Ju.M. Kanygin. – K.: A.S.K., 2006. – 480 s.